

Большие мужские руки упёрлись в белёную стену, в то время как бёдра его жёстко двигались вперёд и назад, с глыганьем запихивая свой огромный детородный орган в рот стоящей перед ним служанки - голубоволосой полурослицы. Полуполурослицы-полуэльфийки, по совместительству - дамианки. Настолько низенькой по сравнению с ним, что принимала она его член стоя во весь рост, а ему ещё и колени подгибать приходилось.

Шаос давилась им, ибо пихал он его ей не просто в самое горло, но и заходил глубоко в пищевод. Из-за чего щёки её были покрыты слезами, а губы и подбородок пенились густой, горловой слюной. В последний раз свежий воздух поступал в её лёгкие уже как более минуты назад - дышать она в это время, конечно же, не могла.

- Я... уже почти! Подожди, щас... я щас!..

Но несмотря на свой крайне вымученный внешний вид и меркнувшие от кислородного голодания глаза - она "кивнула" ему и, сняв с его бёдер обе свои лапки, приложила их себе к щекам, на манер кошачьих усов показывая сразу два "V". Как бы, хоть и жёстко всё происходило, она была совсем не против. Ведь даже если она вдруг и потеряет сознание от нехватки воздуха, то он скорее всего не даст ей задохнуться до смерти и достанет из неё свой член. куда страшнее было бы сейчас захлебнуться, ибо мало кто в этот момент захочет делать ей искусственное дыхание...

И в это же время движения её безымянного друга стали ещё резче, а амплитуда - шире. Он загонял свой огромный елдак ей в горло до тех пор, пока яйца не соприкасались с её липким подбородком, чтобы её тонкая шейка вспучивалась от него, чтобы ей начинал жать этот её дурацкий ошейник с этой дурацкой, звенящей цепью, и...

- А-ааах!.. - Простонал мужчина, ещё сильнее подгибая в коленях ноги, пока руки его сошлись на затылке девушки, у основания обхватывая её рога пальцами - и выстрелил своё семя прямо в желудок ехидны... Густо и как всегда обильно, но из-за того, что он был очень в ней глубоко - оно почти беспрепятственно вниз, мало задерживаясь в пищеводе. - А-аах... Ф-фух...

Глаза же Шаос закатились. Всё вокруг померкло... Ей, конечно, было приятно - она и удовольствие испытала, но забившееся ещё быстрее сердце сильно усугубило нехватку воздуха, поэтому вместо бурного оргазма она бы предпочла грохнуть без чувств и начать корчиться на земле в попытке сделать хоть один вдох...

Горло в последний раз издало этот глыгающий звук, когда человек вытащил из неё свой мясистый орган, вслед же за ним утягивая из глубин её короткого, дрожащего тела целый пучок влажных и густых струн из её слюны и своего семени - и они, разрываясь, жирно повисали на подбородке дамианки, падали на её грудь и живот...

Ура... Но ещё - нет. Ещё нельзя было позволять себе дышать. Подождать, ещё хотя бы несколько секунд - чтобы столб семени в её горле опустился и она не втянула в лёгкие то, чего там не должно было быть. Поэтому вместо такого вожделенного вдоха - Шаос тяжело, с накатывающимися на глаза слезами, сглотнула...

И только после этого вдохнула.

- У-уууаффф!.. - Хапнула она воздуха всем ртом и, лишь слегка качнув плечами от кашля, заулыбалась своим красным, влажным от... всего подряд лицом. - Х-хе... Хе!.. Хе... Я сделала!..

- Какая хорошая девочка! - Коснулся её макушки мужчина, лёгко шубурша её волосы. А когда эта же девушка отвлеклась на то, чтобы сделать ещё один глубокий вдох - то взял её ниспадающие на грудь локоны и неумолимо быстрым движением отёр ими свой грязный, теряющий твёрдость член, а также и её собственное личико, убирая эти подтёки с её подбородка...

И - нет, делал он это всё на самом деле не так уж и быстро, а буквально смакуя тем, как оно всё впитывается её чудесными голубыми волосами. Просто кто-то другой на его фоне был слишком заторможен и невнимателен.

- Эй-эй, д-да сто вы!.. сто вы делаете?! Вы знаете, как, как потом... с волос плохо отти... оттирать!

Шаос выхватила из его лапищ свои комком слипшиеся волосы, стала пытаться их разлеплять, расчёсывать пальцами... С какой-то аж паникой во взгляде - но когда её безымянный любовник засмеялся при виде её реакции - она не выдержала, но и улыбнулась ему в ответ. Хоть и было обидно, а дыхание ещё не установилось - поняла, что была малость нелепа в этот момент.

- Л-ладно... Не беда! А, и да!..

Вдоль перекинутой через плечо лямки, девушка потянулась вниз, в направлении к бёдрам, и, откинув с неё крышку, выставила перед собой сумку в виде полукруглой апельсиновой дольки.

- С... сыпьте! Сюда! К-кхем!

- Если я тебя ещё как-то встречу - обязательно обращусь к тебе снова! - Большой, крепкой рукою, он всыпал туда горсть монеток, а потом хотел ещё и потрепать милашку за носик... или за щёчку... но, учитывая не самую выдающуюся чистоту этих её частей тела - снова ограничился макушкой. - Ты - очень выгодное вложение денег. Была бы ты ещё поменьше, чтоб в карман влезала.

- В следуюссий лаз за двадцатку мойете... мойете меня оплодотвойить! Если позэлаете. Стоб я стала пузатой и неповоотливой! Но сегодня - увы!

Теперь и она запустила руку к себе в сумку и вытащила оттуда сначала леденец, с которого зубками содрала фантик и отправила в рот... скажем так, разбавлять вкус, а потом и небольшой бумажный буклетик.

- Это - вам! Пъходите на айену. Меня там послезавтла будут убивать. - И после короткой паузы, потребовавшейся на то, чтобы мужчина скосил брови и взглянул на протянутую ему бумажку, а сама она собралась с духом - пожала плечами. - Навенное?

- В смысле - убивать? Зачем тебя-то? Ты же такая милашка!

- Ай, так! Я - слегка дегенелатка!

Место под иллюстрацию, но она такая себе, странная...

Вчерашним днём она ходила к тому человеку, который её на битву и подписал. И он был не очень доволен её длительным отсутствием, потому что она, как бы, обещалась ещё пораздавать эти листовки. Да и пропала так внезапно, что он даже успел подумать о том, что она решила куда-то сбежать, из-за чего достаточно требовательно выразил желание знать о том, где она живёт. И пока Шаос, кося взгляд, не сказала, что её можно найти в "Рогах и Копытах" - не давал встать с кресла.

Короче, Рольф был разочарован её поведением и поэтому находился в некоторой с трудом сдерживаемой ярости. И хотя он не кричал на неё, не угрожал и не доходил до физического насилия, лицо его стало красным, а зубы порой - да и поскрипывали. Из-за чего улыбчивая, типа - "а вот и я такая, вжух, внезапная и объявилась, когда меня не ждали!" ехидна быстро превратилась "хорошую и послушную" ехидну, только и кивающую в согласии головой. Но, узнав адрес её жительства (не совсем достоверный, правда...), а также приняв стакан дубового вина, он немного успокоился. И о том, что она сделала со своими волосами, спросил уже довольно-таки спокойно. Хотя на все объяснения Шаос, что ей захотелось разнообразия, и что она и так милашка, даже со светлыми, он лишь взмахнул у неё перед лицом ладонью, пресекая поток этой ненужной болтовни, и сказал о том, что это ни на что не годится. И чтобы она сменила их обратно, ведь во всех рекламах и афишах на этой её особенности также делали акцент.

В общем и целом, пришлось ей вернуть свой прежний цвет волос. А ещё ходить теперь и раздавать эти приглашения. Естественно, при этом орально не обслуживая каждого встречного за углом. И нацепить на шею ошейник... Пусть так и не сломав на нём замок - зато выкинув куда-то ключ. Хотела его сначала погрызть, но... слегка переоценила крепость своих ехидновских зубиков и теперь щеголяла небольшой шербинкой на верхнем резце. Ничего, отрастёт довольно быстро. Кто она, в конце концов? Кроме того, что дурочка, раз начала грызть его именно резцами... Зато через эту дырочку отлично торчала палочка леденца!

И купила себе новую классную сумку! Пусть и полукруглую, из-за чего всё, что могло кататься, неминуемо скатывалось в её центр, зато - в виде апельсинки! Увидела её, когда ходила покупать себе нижнее бельё. А учитывая, что покупает она его в большинстве случаев в

магазинчиках с детской одеждой - сумка тоже выглядела не очень-то по-взрослому. Но она её поразила буквально с первого взгляда! Лишь бы только краска не облезла... Ну и Брилли, наверняка, будет ею "довольна"... Хотя чего ей было думать об этой эльфийке? Может быть, они больше никогда и не встретятся. Годы... месяцы её наёмничества уже позади!

Да, точно! А ещё она решила не идти к Азаэлю. А то ей не особо понравилось злить лорда Кафтона, главного тюремщика Инокополиса. Так, чисто на всякий случай.

Зато кого она всё-таки вывела из себя этим вечером - так это своего отца. Из-за неких проблем в своём банковском деле, в которые ехидна специально не совала свой милый, кукольный носик, он уже больше недели как возвращался поздно "ночью", когда она уже могла спать, после чего ужинал и либо сразу же уходил на боковую, либо запирался в кабинете с бутылочкой (парой бутылочек) вина. Но в этот раз он изменил свои планы - и вместо того, чтобы пойти в обеденную, сразу же и без задержек отправился в комнату Шаос, где она, лёжа поперёк кровати в безразмерной футболке (или ногомячке, если кажется, что это слово малость выбивается из общего стиля) с задранными кверху босыми пятками и занималась чтением книги под названием "Онан-варвар и гвозди с кожаными шляпками". Причём, по совету Барри, именно что "кожаными", а не "красными", из-за чего ей пришлось потратить на её поиски некоторые усилия. Сам он её лично конечно же не читал, но утверждал, что эта версия и есть правдивый оригинал, а не безликий "продукт", подогнанный под массового потребителя.

Но это творчество... вгоняло её в некий конфуз.

- Онан-куммериец! - Воскликнул молодой мужчина. - Какого беса ты плетешься по моим следам?

Великан улыбнулся и его суровые голубые глаза приобрели выражение, понятное каждому е*учему рабу.

- А то ты не знаешь? - Засмеялся он. - Разве тебе самому не нравится то, что ты видишь?

- Мой жеребец не смог бы выразиться яснее. - Сказал он с презрением. - Но не ожидал я встретить тебя в такой дали от потных матов и кружек с шестью горячими порциями. Ты что, поехал за мной из качалки? Или тебя попросту выгнали за то, что ты порвал чьи-то е*учие штаны?

- Ты же знаешь, что нет в качалке таких отчаянных ребят, чтобы выгнать меня. Понятно, я ехал за тобой. И скажу тебе, соседский мальчишка — ты заводишь меня. Ты разорвал кожу того неудачника, потерял опеку качалки и бежал от мести её боссов в эту глушь...

Она перевернула страницу, чтобы понять - продолжится ли это непонятное ей "вещание" и дальше, или же она сможет насладиться стройным повествованием без необходимости через строчку нахмуривать брови, пытаясь прочесть всё это без гомоэротического подтекста. Скажем честно - получалось не всегда.

Но размеренное течение времени прервалось, когда в её комнату, без стука и приглашения, влетел её отец. И, размахивая в воздухе какой-то бумажкой, он начал откровенно орать, что Шаос сперва даже не поняла, о чём он - настолько его голос резал её забавные лопухи ушей.

- Твои мозги уже совсем засохли, что ли?! Или ты уже и в уши е*аться начала, что они из тебя вытекли вместе с семенем?! Как ты это объяснишь?!

- П-постой, я!... Э-эй, стутаться!... - Она накрыла книгу собой, будто бы занималась сейчас чем-то постыдным, а не "культурно и умственно обогащалась" за благородным времяпрепровождением - чтением.

И в очередной раз вздрогнула, подпрыгивая на кровати и испуганно задирая стреловидный хвостик, когда метровый старичок приложил ладонью у дверного косяка, расправляя там какую-то цветастую бумажку. Плакат?.. Ей даже пришлось сощуриться, чтобы разглядеть, что это он там принёс...

- Э-ээээ... А тё это?

- Передал, один наш общий знакомый. А он нашёл это висящим на стене общественного туалета.

Туалета?! Проклятье!..

Хотя, стоп. По туалетам она листовок никаких не развешивала - писала иногда на стенах о том, что кое-где кое-какая милашка готова предоставить некоторые услуги... Но делала это в бытность, когда ещё жила в трактире...

Проклятье... Это же одна из тех афиш с приглашением на арену, да?.. "Синеволосяя бесовка-укротительница монстров". И где ещё был изображён типа "её" силуэт (чёрный, с ярко крашеными голубым волосами) на фоне очень больших диких котов. Их развешивали на улицах... А чтобы люди понимали, что их ждёт, где-то там же стоял и силуэт некоего среднестатистического мужчины, показывая тем самым то, что это не монстры такие большие, а укротительница ростом не выдалась. Кстати, что её печалило, ни её милых рожек, ни хвостика они не нарисовали. Хотя не это сейчас было её заботой.

"Ох-хох..." - Процедила Шаос через зубы, представляя, что же сейчас может твориться в седой голове её отца. Она же ему об этом ничего не рассказала... Да что - не рассказала?! Наоборот, обещала, что вообще с тем человеком больше не встретится!

- О чём ты думала?! Я же сказал тебе - не иметь дело с этим подонком, а ты что сделала?! Ты пошла до конца - ты согласилась участвовать в его месилове! Я тут из кожи вон лезу, стараюсь содержать эту семью, оставить тебе хорошее наследство, чтобы ты долгое время не знала бедности и ни в чём себе не отказывала, а взамен я получаю что?! Ты не хочешь хотя бы попробовать приложить какие-то усилия для того, чтобы сдержать свою имбицильность и влипнуть не во всё дерьмо, которое вокруг тебя раскидано! Вот за что ты меня так ненавидишь? За что ты треплешь мне нервы своими дебильскими выходками?!

- А сто я?! Сто я-то слазу?! Я в твои дела не лезу! А если хочес - я могу вассе уйти, и не надо будет!.. - Ох, зря она это сказала - и заколотившееся от возмущения сердце замерло. - В-волноваться о своей глупой дотейи...

Существуй множество слоёв одной и той же вселенной на самом деле - в одном из них Малкой непременно бы не выдержал и вlepил ей пощёчину. А в каком-нибудь Шаос обладала бы гордостью, чтобы не дрогнуть и не побояться проявить характер и, если будет нужно, это даже исполнить. Или была чуточку умнее, чтобы до этого вообще не дошло. Но здесь и сейчас полурослик лишь скомкал этот цветастый плакат и бросил его дочери в лицо, а она, жалея, что вообще открыла свой рот, соскочила с кровати и... ну, растянулась на полу, а пока пыталась встать - тот уже наполовину скрылся за дверью.

- Плости, пап! Я!.. - Дверь хлопнула, заставляя ехидну в очередной раз вздрогнуть. - Я не подумала... Н-ну блин...

Теперь, кажется, можно было и не вставать уже. И она, валяясь на ковре во весь невеликий рост, громко вздохнула. И что ей теперь делать? Просто забить на это? Подождать, пока он сам откиснет? Послать к бесам, ибо это вообще его не касалось? Или идти извиняться?

- Лиз, ну ты и глупая... - А, перевернувшись на спину, добавила: - А ессё тьяпка...

Полурослик презрительно хмыкнул, когда дверь в обеденную приоткрылась и через неё, с глупой улыбкой, вошла его дочь. Верная же его служанка хоть и опустила взгляд, но продолжила следить за Шаос, пока хозяин вернулся к своему ужину и стал нарезать мясо, целенаправленно не обращая на эту блаженную внимания.

- Господин, а...

Он ничего ей не ответил - и даже глазу не повёл. Продолжил есть, хотя женщина за его плечом сильно нервничала и так и норовила его о чём-то предупредить.

- Она залезла под стол, да? - Спросил он, самостоятельно обо всём догадавшись.

- Да, господин, вы абсолютно правы...

Её план оказаться внезапной и не замеченной провалился, но она всё равно на четвереньках проделала весь путь под длинным (возможно, что-то компенсирующим) столом, пока не вылезла с другой его стороны. И уже там встала во весь рост, опёрлась о его колени горячими лапками и широко, во все зубки улыбнулась, в то время как голова буквально уткнулась тому между ног... И надо признаться в том, что дамианке стоило ооооочень больших усилий, чтобы не начать расстёгивать ему штаны. В шутку, конечно. Хотя... она бы, наверное, смогла. Да, смогла бы!..

Но поступи она так сейчас - рисковала лишиться не только четвертинки зуба, но полного. А то и нескольких.

- М-мяу?..

- Не подмазывайся. И что у тебя с зубами?

Матиль хотела сделать предположение, что это сделали её дружки, чтобы ей удобнее было у них сосать. Где-то она о чём-то таком слышала. Но почему-то придержала эту информацию невысказанной.

- Сделала глупость. А сто с меня взять? - Шаос сделала шаг ближе, с локтями ложась ему на колени, а потом ещё и укладывая на них сверху голову. - У меня и мозг не полный. Я вассе отсталой была, пасти как Никифий!

- Ты и так от него не далеко ушла. - По крышке стола, где-то из-под низу, что-то шлёпнуло - это был её задравшийся в приступе возмущения хвост, а полурослик, лишь громко хмыкнув, вернулся к приёму пищи. - Ты ведёшь себя глупо и недостойно. Вылезай оттуда, ты же уже не ребёнок!

- Я-яяя всё-таки умнее была... Я писать умела!

- Я говорю не о "тогда", а о "сейчас". И зачем ты пришла? Разве у тебя нет других дел? Например, трахаться с пьяной шоблой необразованных грузчиков? Или что-нибудь сломать? Свою жизнь, например? Ты не понимаешь, что тебя там просто убьют?

- Паааап... - Порядком всклокоченная, в криво задранной футболке и наэлектризованными от скатерти волосами, ехидна вылезла из-под стола и... и снова виновато улыбнулась, взглянув на Матиль. Она хотела сесть отцу на колени, но делать это на людях постеснялась. Зато, наступая на его стул, чтобы подняться, позволила себе сесть на стол...

Короче, когда её нога соскользнула и она с размаху ё*зднулась о пол затылком - он сам, лично усадил её на своё место, а служанку отправил за льдом.

- Я об этом и говорю! У тебя непременно есть какие-то достоинства... - О том, какие именно, он решил не говорить. - ...но координация - не твоя сильная сторона. Ты же даже ножом кухонным пользоваться не умеешь! Ты заторможена и неуклюжа. И не способна и десяти метров пробежать, чтобы не выдохнуться и не споткнуться. И ты даже сдачи дать не сможешь! Понимаешь, что ты - не способна на насилие? Вот что ты там будешь делать? Ладонками их там будешь хлопать и просить уйти? Какая тебе арена?

- Ну блин, пап... Могу я всё дать... И со мной всё будет нормально! Я - дамианка, ты не забыл? Тево мне бояться?

Например, помереть во второй раз и этим вызвать порицание со стороны своей Госпожи. Но отец всё равно не знал, что она своё "бесплатное" воскрешение уже истратила, и не должен был сильно волноваться по этому поводу.

- Я просто никак не могу понять то, как это произошло. Просто - как? И зачем? Нужны деньги, что ты ради потехи недалёкой толпы готова дать себя растерзать голодному зверью? Или ты совсем уже рехнулась от безделья и тебе нужны острые ощущения?

Под голову ей сунули пузырь со льдом, отчего девушка тихо прокряхтела, с блаженством вытягивая босые ноги и на несколько секунд выпадая из реальности... Тапочки же валялись где-то там, рядом. Разбросанные по полу во время падения...

Пухленькие щёчки девушки стали покрываться румянцем...

- Господин, она сидит на вашем стуле. Нужно её как-то приподнять и подстелить что-то...

- Что? Зачем? - Всерьёз не понял полурослик, а служанка его ведь даже не шутила - и уже шла к комоду, где помимо посуды находились и сменные скатерти. Но Шаос перестала испытывать это приятное облегчение до того, как та вернулась с водонепроницаемой клеёнкой.

- Пааап... - Она вяло ткнула себя пальцем под кончиком правого рога - туда, где некогда находился очаг той вечной боли в её голове. - Я - не умная. Понимае? У меня мозг поломанный. Меня немного пьипейли... плипё... пьызали к стенке, а я не думая подписала договор! Я не специально, а по глупости. Сама залезу, но, увы, отказаться нельзя. Ты главное не бойся, там всё лавно не до смелти бьются. Так, побегаю по айене, поклитю немного, все будут смеяться надо мной. Несколько минут стыда - и всё! Я свободна и никому нитево не должна!

- Это мне тоже неприятно. Ты будешь выглядеть нелепо и смешно, а они над тобой будут смеяться. Ты не боишься за свою репутацию?

- Мою лепутацию? Пф, я умоляю! Да знаешь о чём люди думают, если меня на улице узнают? Тебе луссэ и не знать!

- Здесь ты полностью права. Мне этого лучше не знать.

- Господин... я очень сильно извиняюсь, но вы не могли бы её приподнять? Хотя бы на несколько секунд, чтобы я подстелила...

Дамианка засопела. И с неприкрытым чувством обиды, выразившимся в её красных надутых щеках, спрыгнула со стула и широко провела по мягкому сиденью рукой, чтобы на свет продемонстрировать то, что её рука сухая.

- Видите?! Су!.. Эм, это со свётка натекло! - Быстро отёрла она влажное пятнышко с локтя. - Да плавда! Сеёзно, я его так дейзала и!..

Малкой сделал какое-то едва уловимое движение головой, которое Шаос даже и не заметила, зато верная Маттиль всё поняла. И уже через несколько секунд куда-то этот стул понесла, оставляя замершую с открытым ртом девушку в шоке.

- Д-да... Да... Плавда! Сто вы?! Я... - В голове её щёлкнула мысль - и она задрала одежду, демонстрируя действительно сухое в области копытца бельё. Беленькое, кстати. С милым розовым бантиком. Но смотреть на него никто не стал, потому что кому вообще захотелось бы разглядывать её детское бельишко? Правильно - никому. И посему это доказательство её невинности приобщено не было.

- С кем ты будешь сражаться? - Вместо этого спросил Малкой, пока дожидался того, что ему принесут стул на замену.

- Сказали, сто сютпъиз будет... П-паап, ну глянь! Я плавда льдом облилась!.. Я зэ не всегда пъям теку...

<http://tl.rulate.ru/book/412/25227>